

К ЮБИЛЕЮ А.С. ПУШКИНА

**«ОНЕГИН ВСПОМНИЛ ОБО МНЕ»:
К ВОПРОСУ О «КРЫМСКОЙ КОЛЫБЕЛИ»
ПУШКИНСКОГО РОМАНА В СТИХАХ**

В.Л. Коровин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; korovin@yandex.ru

Аннотация: Онегин в пушкинском романе в последний раз упоминается в «Отрывках из путешествия...» в 19-й строфе, где сообщается, что он «вспомнил» об авторе, скитаясь по Крыму «спустя три года» после него. Это сообщение прерывает монолог автора о собственной жизни на юге, отделяя «крымские» строфы от «одесских». В статье оно рассматривается как юмористическое указание на время начала работы Пушкина над романом (1823 г.) и на время и место возникновения его первоначального замысла (1820 г., Крым, Бахчисарай). Позднейшее свидетельство Пушкина о «крымской колыбели» его романа (в письме к Н.Б. Голицыну от 10 ноября 1836 г.) подтверждает это указание, находящееся в самом его тексте, и проясняет значение стихов, комментируемых в статье. Стих «Средь пышных, опустелых зал», следуя прижизненным изданиям, нужно понимать как относящийся к Онегину, вспомнившему об авторе (а не к автору, который «Зарему воображал»): он указывает на связь первоначального замысла романа с поэмой «Бахчисарайский фонтан».

Ключевые слова: Пушкин; «Евгений Онегин»; творческая история; «Отрывки из путешествия Онегина»; Крым; Одесса; «Бахчисарайский фонтан»

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-01-1

Для цитирования: Коровин В.Л. «Онегин вспомнил обо мне»: к вопросу о «крымской колыбели» пушкинского романа в стихах // Вестн. Моск. ун-та. Серия. 9. Филология. 2025. № 1. С. 9–15.

**“ONEGIN REMEMBERED ME”: ON THE QUESTION
OF THE “CRIMEAN CRADLE” OF PUSHKIN’S NOVEL
IN VERSE**

Vladimir L. Korovin

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; korovin@yandex.ru

Abstract: Onegin in Pushkin’s novel is last mentioned in the “Excerpts from Onegin’s Journey” in the 19th stanza, where it is reported that he “remembered” the

author while wandering around the Crimea “three years later” after him. This message interrupts the author’s monologue about his life in the south, separating the “Crimean” stanzas from the “Odessa” ones. The article considers it as a humorous indication of the time when Pushkin began working on the novel (1823), as well as the time and place of origin of his initial idea (1820, Crimea). Pushkin’s later testimony about the “Crimean cradle” of his novel (in a letter to N.B. Golitsyn, November 10, 1836) confirms this indication, which is in his text itself, and clarifies the meaning of the relevant verses. The verse “Among the lush, empty halls”, following the lifetime editions, should be understood as referring to Onegin, who remembered the author (and not to the author who “imagined Zarema”): he points to the connection of the original idea of the novel with the poem *The Fountain of Bakhchisarai*.

Keywords: Pushkin; *Eugene Onegin*; creative history; “Excerpts from *Onegin’s Journey*”; Crimea; Odessa; *The Fountain of Bakhchisarai*

For citation: Korovin V.L. (2025) “Onegin Remembered Me”: On the Question of the “Crimean Cradle” of Pushkin’s Novel in Verse. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 9–15.

Незадолго до своей гибели Пушкин сделал загадочное признание, что «колыбель» его романа в стихах была в Крыму, где сам поэт был только один раз — в 1820 г. (и провел около месяца — с середины августа до середины сентября). 10 ноября 1836 г., отвечая на письмо проживавшего там князя Н.Б. Голицына, который перевел на французский оду «Клеветникам России» и собирался перевести поэму «Бахчисарайский фонтан», Пушкин писал:

“Que je vous envie votre beau climat de Crimée: votre lettre a réveillé en moi bien des souvenirs de tout genre. C’est le berceau de mon Onegin: et vous aurez surement reconnu certains personnages. Vous m’annoncez une traduction en vers de mon Бахчисарайский Фонтан. Je suis sûr qu’elle vous réussira comme tout ce qui sort de votre plume...” («Как я завидую вашему прекрасному крымскому климату: письмо ваше разбудило во мне множество воспоминаний всякого рода. Там колыбель моего “Онегина”, и вы, конечно, узнали некоторых лиц. Вы обещаете перевод в стихах моего “Бахчисарайского Фонтана”. Уверен, что он вам удастся, как все, что выходит из-под вашего пера...») [Пушкин, 16: 184, 395 (перевод)].

Работа над «Евгением Онегиным» началась в мае 1823 г. в Кишиневе и продолжилась в Одессе, где были написаны две первые главы, значит, говоря о «крымской колыбели» своего романа, Пушкин мог иметь в виду лишь некий первоначальный замысел — «смутный сон», о котором сообщается в предпоследней строфе заключительной, восьмой главы:

Промчалось много, много дней
С тех пор, как юная Татьяна
И с ней Онегин в смутном сне
Явились впервые мне...

[Пушкин 1837: 279–280]

Предполагается, что роману в стихах действительно предшествовал относящийся к 1820 г. замысел «крымской поэмы», где также проводилась «...мысль о просветлении демонической души через высокое чувство любви» [Фомичев 2005: 8–14]. В рукописях «Евгения Онегина» встречаются рисунки с изображениями крымских достопримечательностей [Тархов, Джунь 1982]; «онегинскую» строфу Пушкин впервые опробовал в незавершенном философическом стихотворении «Таврида», датированном 1822 г., а потом ряд стихов из него использовал в романе [Бродский 1964: 172; Пушкин, 2-2: 1115]; в разных строфах «Евгения Онегина» находятся переклички с текстом «Тавриды» С.С. Боброва — первой русской поэмы о Крыме (1798), которую Пушкин изучал в период работы над «Бахчисарайским фонтаном», оказавшимся второй такой поэмой [Коровин 2018]. Но самое важное, на наш взгляд, подтверждение позднего пушкинского свидетельства о «колыбели» его романа находится в самом его тексте — в «Отрывках из путешествия Онегина», которые заканчиваются авторским монологом о Крыме и собственной жизни в Одессе.

Давно замечено, что в окончательном тексте романа (где «Отрывки из путешествия...» помещены в конце, после примечаний) «одесские» строфы возвращают нас к моменту, когда Пушкин начал работу над ним¹. В полном объеме (от стиха «Я жил тогда в Одессе пыльной...» до стиха «И так я жил тогда в Одессе...») впервые они были напечатаны в журнале «Московский вестник» в 1827 г. (Ч. 2. № 6. С. 113–118) под заглавием «Одесса. (Из седьмой главы Евгения Онегина)», но, очевидно, еще не предназначались на роль завершающих весь роман. Предшествующие им «таврические» строфы (от стиха «Прекрасны вы, берега Тавриды» до стиха «Зарему я воображал...») тоже появились в печати до появления в 1833 г. первого полного издания романа: в первом номере «Литературной газеты» за 1830 г. (1 янв. С. 2–3) они были напечатаны под заглавием «Отрывок из VIII главы Евгения Онегина» (т. е. из главы «Странствие», в итоге исключенной Пушкиным из числа глав романа).

В двух полных прижизненных изданиях романа (1833 и 1837 гг.) в «Отрывках из путешествия Онегина» текст ранее опубликованных «таврических» и «одесских» строф воспроизводится полностью и почти без изменений, но между ними появляются четыре стиха,

¹ См., например: [Чумаков 1999: 13–23, 24–31], а также [Маркович 1997] и др.

которых прежде в печати не было. Это стихи, завершающие строфу о переменившихся с возрастом творческих устремлениях поэта:

Порой дождливо намедни
Я, завернув на скотный двор...
Тьфу! прозаические бредни,
Фламандской школы пестрый сор!
Таков ли был я, расцветая?
Скажи, Фонтан Бахчисарая!
Такие ль мысли мне на ум
Навел твой бесконечный шум,
Когда безмолвно пред тобою
Зарему я воображал...
**Средь пышных, опустелых зал,
Спустился три года, вслед за мною,
Скитаясь в той же стороне,
Онегин вспомнил обо мне².**

[Пушкин 1837: 302–303]

Последние четыре стиха обойдены вниманием в комментариях В.В. Набокова и Ю.М. Лотмана, как и в других, менее известных. Из комментаторов романа только Н.Л. Бродский дал здесь краткое пояснение: «Пушкин был в Бахчисарае в сентябре 1820 г. <...> Итак, Евгений Онегин был в Бахчисарае в 1823 г.» [Бродский 1964: 339].

К этому точному указанию (в общем-то, даже излишнему для читателей, знакомых с биографией Пушкина) необходимо добавить, что данное сообщение об Онегине является *последним* упоминанием о нем в романе. Оно прерывает монолог автора о годах своей моло-

² В двух прижизненных и всех последующих изданиях «Евгения Онегина» до «большого академического» ПСС Пушкина (1937) многоточие стоит после стиха «Зарему я воображал...», соответственно следующий стих однозначно относится к Онегину, который вспомнил об авторе «среди пышных, опустелых зал». В «большом академическом» издании (и почти всех последующих) многоточие стоит после этого (11-го) стиха, т.е. он отнесен к автору, воображающему Зарему [Пушкин, 6: 201]. Общепринятый ранее вариант редакторы этого издания сочли типографской погрешностью (вероятно, основываясь на одном рукописном варианте, где стих «Средь пышных, опустелых зал» находится не после, а до стиха «Зарему я воображал» [Пушкин, 6: 503]). На наш взгляд, это исправление не является достаточно обоснованным и искажает смысл стихов. Пушкин имеет в виду, что Онегин вспомнил о нем именно «среди пышных, опустелых зал», т.е. в Бахчисарайском дворце. Именно так понимали их, например, Н.Л. Бродский, указавший в своем комментарии на Бахчисарай (его первое издание вышло еще в 1932 г.), и В.В. Набоков, переведивший роман на английский язык по изданию 1837 г.: “Was I like that when I was blooming? / Say, Fountain of Bahchisaray! / Were such the thoughts that to my mind / your endless purl suggested / when silently in front of you / Zaréma I imagined?... / Midst the sumptuous deserted halls / after the lapse of three years, in my tracks / in the same region wandering, / Onegin remembered me” [Nabokov, 1: 339] (комментарий к этой строфе: [Nabokov, 3: 292]).

дости, отделяя предшествующие «таврические» строфы от последующих «одесских» (далее: «Я жил тогда в Одессе пыльной...»). Ко времени публикации «таврических» строф в «Литературной газете» эти четыре стиха уже были написаны, но зачеркнуты в рукописи [Пушкин, 6: 503–504, 661]. В отдельно публикуемом лирическом отрывке о Тавриде Пушкин посчитал их лишними, но в «Отрывках из путешествия Онегина» вернул на свое место. В новом контексте, перед «одесскими» строфами, возвращающими нас ко времени сочинения автором первой главы, стихи об Онегине, который вдруг «вспомнил» о нем, получили смысл точного хронологического и топографического указания, относящегося к творческой истории романа в стихах.

«Онегин вспомнил обо мне» — это единственный в пушкинском романе случай, когда герой вспоминает об авторе, а не наоборот, и не в общении с ним, а совершенно независимо (в первой главе, в строфе XLVII, в Петербурге они еще *вместе*, «вспомня прежних лет романы, вспомня прежнюю любовь», упивались «дыханьем ночи благосклонной» [Пушкин 1837: 30–31]). И вслед за этим об Онегине больше уже ничего сообщается³. Для истории Онегина, в «плане героя», факт этого его единичного воспоминания об авторе не имеет, кажется, никакого значения, зато в «плане автора» он оказывается исполненным смысла: Онегин «вспомнил» об авторе именно *тогда*, когда Пушкин в Одессе начал писать роман о нем (в 1823 г.), и именно *там*, где за три года до этого, в 1820 г., ему привиделся «смутный сон» об Онегине и Татьяне, т. е. возник первоначальный замысел (Крым, Бахчисарай).

Такой тонкий и отчасти юмористический способ напоследок ввести в роман точные сведения о времени и месте появления первого замысла и начала его реализации, кажется, вполне в духе автора «Евгения Онегина», который на протяжении всего романа сообщал читателям о ходе работы над ним и прочих обстоятельствах своей жизни.

Таким образом подтверждается и эпистолярное (т. е. уже внехудожественное) свидетельство Пушкина о «крымской колыбели» его романа, содержащееся в письме к Голицыну конца 1836 г.⁴ Но что побудило поэта сообщить тогда об этом малознакомому, в общем-то,

³ В рукописи после заключительного в окончательном тексте стиха («И так я жил тогда в Одессе...») следовало еще сообщение о том, как Онегин явился сюда к автору «неприглашенным привиденьем»: «Как громко ахнули друзья / И как обрадовался я!» [Пушкин, 6: 504], однако в итоге этот вариант Пушкиным был отвергнут.

⁴ На связь стихов о том, как Онегин «вспомнил» об авторе, с признанием Пушкина, что «колыбель» его романа была в Крыму, насколько нам известно, ранее попутно обратил внимание А.Е. Тархов [Тархов, Джунь 1982: 22]; другие краткие пояснения к этим стихам см.: [Кошелев 1999: 42; Кошелев 2021: 319–320]. См. также: [Коровин 2016: 20–25].

человеку? По контексту кажется, что первой причиной было то, что Пушкин отвечает на письмо, пришедшее из Крыма («Как я завидую вашему прекрасному крымскому климату: письмо ваше разбудило во мне множество воспоминаний...»), но более важным для него, скорее всего, было заявление Голицына о намерении перевести «Бахчисарайский фонтан».

Как раз на эту поэму в прокомментированных выше стихах из «Отрывков из путешествия Онегина» указывают слова, что Онегин «вспомнил» об авторе «среди пышных, опустелых зал» (в прижизненных изданиях они относятся именно к Онегину, а не к автору: см. выше сноску 2), т. е. не просто в Крыму, а в Бахчисарайском дворце. Пушкину почему-то было важно указать на это общее для романтической поэмы и романа в стихах место возникновения первоначального замысла, что он и сделал в «Отрывках из путешествия Онегина», уточнив, где именно Онегин «вспомнил» о своем авторе, а в конце 1836 г. уже сам (и на самом деле) вспомнил об этом в письме к человеку, заявившему о намерении стать переводчиком «Бахчисарайского фонтана»⁵.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бродский Н.Л.* «Евгений Онегин». Роман А.С. Пушкина. Пособие для учителей средней школы. Изд. 5-е. М., 1964.
2. *Коровин В.Л.* «Евгений Онегин» в жизни Пушкина и жизнь Пушкина в «Евгении Онегине» // Пушкин А.С. Евгений Онегин / Предисл., коммент., аннотир. указатель, словарь В.Л. Коровина. М., 2016. С. 9–74.
3. *Коровин В.Л.* «Таврида» С.С. Боброва в «Евгении Онегине» А.С. Пушкина: (заметки для комментария) // А.С. Пушкин и книга: сб. статей. Вып. 2. М., 2018. С. 36–47.
4. *Кошелев В.А.* «Онегина воздушная громада». СПб., 1999.
5. *Кошелев В.А.* «Альбом Онегина» и «X песнь» (Эпизод из творческой истории пушкинского романа в стихах) // Новое литературное обозрение. 2021. № 2 (168). С. 267–332.
6. *Маркович В.М.* О значении «одесских» стрóf в «Евгении Онегине» // Пушкин и другие: Сб. статей к 60-летию проф. С.А. Фомичева. Новгород, 1997. С. 80–92.
7. *Пушкин А.С.* Евгений Онегин, роман в стихах. Изд. 3-е. СПб., 1837.
8. *Пушкин А.С.* Полн. собр. сочинений, 1837–1937: В 16 т. М.; Л., 1937–1959.
9. *Тархов А.Е., Джунь В.* «Там колыбель моего Онегина...» // Болдинские чтения. Горький, 1982. С. 13–22.
10. *Фомичев С.А.* «Евгений Онегин»: Движение замысла. М., 2005.
11. *Чумаков Ю.Н.* Стихотворная поэтика Пушкина. СПб., 1999.
12. *Nabokov V.V.* Eugene Onegin. A Novel in Verse by Alexandr Pushkin / Translated from the Russian, with a Commentary, by Vladimir Nabokov: In 4 vol. New York, 1964.

⁵ Н.Б. Голицын выполнил свое обещание: его стихотворный перевод этой поэмы вышел через год после смерти Пушкина (La fontaine de Baghtsché-Sarai, poème russe d'Alexandre Pouschkine. Traduit en vers libres parle prince Nicolas Boris Galitzin. Moscou, chez Sémen, 1838. 30 p.).

REFERENCES

1. Brodsky N.L. “Yevgeniy Onegin”. *Roman A.S. Pushkina* [“Eugene Onegin”. Novel by A.S. Pushkin]. Ed. 5th. Moscow, *Prosvescheniye Publ.*, 1964. 415 p. (In Russ.)
2. Korovin V.L. “Yevgeniy Onegin” v zhizni Pushkina i zhizn’ Pushkina v “Yevgenii Onegine” [“Eugene Onegin” in the life of Pushkin and the life of Pushkin in “Eugene Onegin”]. *Pushkin, A.S. Yevgeniy Onegin* [Eugene Onegin]. Preface, commentary, annotated index, dictionary by V.L. Korovin. Moscow, *Izdatel’stvo “E” Publ.*, 2016, pp. 9–74. (In Russ.)
3. Korovin V.L. “Tavrida” S.S. Bobrova v “Yevgenii Onegine” A.S. Pushkina: (zametki dlya kommentariya) [“Tavrida” by S.S. Bobrov in “Eugene Onegin” by A.S. Pushkin: (notes for commentary)]. *A.S. Pushkin i kniga: sbornik statey* [A.S. Pushkin and the book: collection of articles]. Issue 2. Moscow, *ICAR Publ.*, 2018, pp. 36–47. (In Russ.)
4. Koshelev V.A. “Onegina vozdushnaya gromada” [“Onegin’s aerial bulk”]. St. Petersburg, *Akademicheskii proekt Publ.*, 1999. 286 p. (In Russ.)
5. Koshelev V.A. “Al’bom Onegina” i “X pesn” (Epizod iz tvorcheskoy istorii pushkinskogo romana v stikhakh) [“Onegin’s Album” and “10th Song” (Episode from the creative history of Pushkin’s novel in verse)]. *Novoye literaturnoye obozreniye* [New Literary Review], 2021, no. 2 (168), pp. 267–332. (In Russ.)
6. Markovich V.M. O znachenii “odesskikh” strof v “Yevgenii Onegine” [On the meaning of the “Odessa” stanzas in “Eugene Onegin”]. *Pushkin i drugie: Sb. statei k 60-letiiu prof. S.A. Fomicheva* [Pushkin and others: Collection of articles on the 60th anniversary of Prof. S.A. Fomichev]. Novgorod, 1997, pp. 80–92. (In Russ.)
7. Pushkin A.S. *Yevgeniy Onegin* [Eugene Onegin, a novel in verse]. Ed. 3rd. St. Petersburg, 1837. 310 p. (In Russ.)
8. Pushkin A.S. *Polnoye sobraniye sochineniy, 1837–1937* [Complete Works, 1837–1937]. Vol. 1–16. Moscow, Leningrad, *USSR Academy of Sciences Publ.*, 1937–1959. (In Russ.)
9. Tarkhov A.E., Jun’ V. «Tam kolybel’ moyego Onegina...» [“There is the cradle of my Onegin...”]. *Boldinskiye chteniya* [Boldin Readings]. Gorky, 1982, pp. 13–22. (In Russ.)
10. Fomichev S.A. “Yevgeniy Onegin”: *Dvizheniye zamysla* [“Eugene Onegin”: Movement of the plan]. Moscow, *Russkiy put’ Publ.*, 2005. 176 p.
11. Chumakov Yu.N. *Stikhotvornaya poetika Pushkina* [Pushkin’s Poetics of verses]. St. Petersburg, *State Pushkin Theater Center Publ.*, 1999. 430 p. (In Russ.)
12. Nabokov V.V. *Eugene Onegin. A Novel in Verse by Alexandr Pushkin. Translated from the Russian, with a Commentary, by Vladimir Nabokov*. Vol. 1–4. New York, *Pantheon Books*, 1964.

Поступила в редакцию 01.07.2024

Принята к публикации 28.08.2024

Отредактирована 01.12.2024

Received 01.07.2024

Accepted 28.08.2023

Revised 01.12.2024

ОБ АВТОРЕ

Коровин Владимир Леонидович — профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; korovinv@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir Korovin — Prof. Dr., Department of Russian Literary History, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; korovinv@yandex.ru